

ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1940-1950-Х ГГ.

**(По материалам
Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.)**

Развитие Урала в конце 1930-х–1950-е гг. – это период следующих одним за другим экономических и политических кризисов. Все происходившие в эти годы в Советском Союзе политические катаклизмы и экономические эксперименты имели совершенно определенные последствия: огромные потери населения, изменения в численности и размещении населения, негативные деформации его состава. На эту целостную, состоящую из тесно взаимосвязанных звеньев систему, повлияли последствия первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны, голода начала 1920-х гг, раскулачивание, голод 1932–1933 гг., форсированное развитие промышленного комплекса, массовые репрессии и Великая Отечественная война. Данные факторы выходят за пределы действия демографических закономерностей, и, следовательно, происходившие на Урале в этот период демографические изменения значительно отличались от классических схем демографических процессов (демографического перехода, миграционного перехода и др.). Главным источником этих негативных факторов стало формирование и функционирование тоталитарного режима беспощадно использовавшего человеческий материал.

Урал в это время служил стратегической цели режима – он становится воплощением его промышленной и военной мощи. Именно поэтому характер развития демографических процессов на Урале был прямо связан с экономическим развитием региона: гипертрофированными масштабами развития тяжелой промышленности и оборонно-промышленного комплекса, породившими значительные деформации процессов миграции, естественного движения населения, численности, национального и профессионального состава населения края.

В настоящее время авторами выделяется как минимум две демографические катастрофы этого двадцатилетия: 1939–1944 гг. связанные с массовыми репрессиями конца 1930-х гг. и Великой Отечественной войной – ее прямыми людскими потерями и более чем двукратным снижением рождаемости; 1946–1948 гг. – экономические и демографические последствия войны, голод 1946–1947 гг. и послевоенные депортации.

Вопрос о национальности-народности оставался спорным в период подготовки Всесоюзных переписей населения 1926, 1937, 1939 гг. Это видно по тому, как менялась его формулировка на протяжении всех этих переписей. В конце концов, разработчики пришли к выводу, что следует записывать ту национальность, к которой причисляет себя опрашиваемый, и четко соблюдать это условие. В таком виде вопрос формулировался и в 1939 и в 1959 годах.

Однако при разработке переписей была определенная разница. Выступая на 8 Съезде Советов в 1936 году, И. В. Сталин заявил, что «в СССР входят, как известно, 60 наций, национальных групп и народностей». Поэтому при разработке материалов ВПН 1939 года были получены данные только по 62 наиболее

крупным народам. В то же время в 1959 году перечень национальностей был значительно расширен – их насчитали уже 93.

Есть методологическая сложность в пересчете, связанном с изменениями административно-территориальных границ в рамках УЭР в период 1930–1950-х гг. в границах региона произошло два изменения: в феврале 1943 г. из Челябинской области была выделена Курганская, в июне 1944 г. – была образована Тюменская область. Это были последние административно-территориальные изменения на Урале в XX в.

Национальный состав Урала был и остается очень сложным. Здесь представлены: индоевропейская семья — восточнославянская подгруппа, в которую входят русские, украинцы, белорусы. Русские здесь появились в 16 веке, после присоединения Урала к Российскому Государству.

Второй по численности группой являются народы тюркской языковой группы (алтайской семьи). Прежде всего, это башкиры, казахи, татары, чуваша. Это коренные народы, генетически связанные со средневековыми государственными образованиями (преемственно наследующие друг друга Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское ханство, Ногайская Орда).

Кроме того, здесь проживали народы, относящиеся к финно-угорской языковой группе уральской семьи. Они имеют давние культурно-хозяйственные связи с русскими (пермская ветвь: удмурты, коми-пермяки, коми-зыряне; угорская ветвь: манси, ханты, волжская ветвь: марийцы, мордва). Здесь же жили представители различных народов дисперсно расселенных по территории страны (немцы, поляки, евреи, украинцы, народы Балтии). Многие из них попали на Урал в ходе принудительных переселений, как жертвы репрессивной машины Советского государства в XX в.

В то же время, следует отметить, что этнодемографические пропорции населения оказались на территории Уральского региона весьма устойчивыми и относительно мало изменились за последнее столетие. В целом, динамику национальной структуры определяют три основных фактора:

Во-первых, естественный прирост населения отдельных этносов. На эту величину влияют особенности воспроизводства этносов. На воспроизводство населения влияют многочисленные факторы, характерные именно для данного этноса. Например, величины рождаемости определяются физиологическими, социально-экономическими, религиозными факторами; величины смертности – территорией, распространением на ней опасных заболеваний, обычаями, обрядами, особенностями национального питания.

Во-вторых, механическое движение населения, которое в XX в. было едва ли не определяющим фактором динамики национальной структуры на Урале. Причем миграции были как межрегиональными, так и внутрирегиональными. Урал в этот период находился на второй фазе миграционного перехода, которая характеризуется массовым движением из села в город и связан с индустриализацией.

В третьих, государственную переселенческую политику: в 1930-1950-е гг. регион пережил несколько волн миграций:

– предвоенная волна – раскулачивание, начало репрессий, расширение границ СССР (раздел Польши, в одной только Свердловской области разместили 26,4 тыс. поляков);

– усиление массовых депортаций народов из Крыма, Северного Кавказа, Поволжья, эвакуация, поток военнопленных, интернированных (в 1945 г. на Урале находилось 250 тыс. военнопленных, что влияло на национальный состав населения);

– демобилизация, послевоенные репрессии, периодически возобновлявшееся и угасавшее на протяжении всего периода сельскохозяйственное переселение.

Материалы ВПН 1939 и 1959 гг. свидетельствуют, что этнодемографические пропорции населения Урала, несмотря на бурные переселения, оказались устойчивыми. Это означало, что при общем увеличении численности населения пропорции народов сохранились. Например, амплитуда колебания численности русского населения в разных областях и автономных республиках составляла 8,0%. То есть, русские составляли практически везде абсолютное большинство населения, за исключением Башкирии, где их было относительное большинство. Наименьшая доля русских была в БАССР и УАССР, наибольшая – в индустриально развитых Свердловской области Пермской области. За межпереписной период удельный вес русского населения вырос на 6,0%. Что касается других представителей восточнославянской подгруппы, то наибольшее число украинцев проживало в Оренбургской Челябинской областях. За межпереписной период их численность несколько снизилась.

Удельный вес татар в УЭР, представителей тюркской группы, за эти двадцать лет остался примерно на том же уровне — районе 9,0% от всего населения. Наибольший удельный вес татар отмечался в БАССР и Оренбургской области. Башкиры проживали в основном на территории своей автономной республики, казахи – в Оренбургской области.

В отношении однородности населения четко различаются индустриально развитые области и автономные республики, а также город и село. В автономных республиках национальный состав населения более пестрый. Например, в БАССР, как в 1939 г., так и в 1959 г. было велико представительство русских, башкир, татар. В то же время в Свердловской области состав жителей был более однороден. Основную массу населения здесь составляли русские. Остальные национальности не превышают 4,0% от общей численности населения. Второе место после русских занимали татары.

Что касается дифференциации город — село, то сельское население на Урале имело гораздо более сложную национальную структуру, нежели городское. Это объясняется тем, что коренные жители – башкиры, коми-пермяки, удмурты, казахи, марийцы, мордва, татары, чувашы были заняты почти исключительно в сельском хозяйстве. В некоторых случаях миграцию в город сдерживал религиозный фактор. Вес русских в городе был значительно выше, чем в деревне и во всем населении края

Материалы переписей населения дают возможность проследить размещение людей, мигрировавших в УЭР, а также перемещавшихся в процессе внутри региональных миграций. Очень показательный пример – мордовцы. В своей родной АССР, в Оренбургской области и БАССР подавляющее большинство мор-

довцев живут в сельской местности (от 70,0% до 90,0%). В Свердловской области и Челябинской области — это самый урбанизированный этнос после представителей еврейской национальности (85,0%). Видимо этот фактор очень сильно повлиял и на ассимиляцию мордовцев в Свердловской области. К 1959 году 45,6% мордовцев считали русский родным языком. В то же время марийцы — представители той же языковой группы, что и мордовцы — в подавляющем большинстве говорили на своем языке.

Признание русского языка родным далеко не всегда является признаком этнической ассимиляции. Прежде всего, это относится к лицам еврейской национальности. В целом за эти двадцать лет увеличился удельный вес представителей различных национальностей, считающих родным русский язык. Особое положение с языком наблюдалось у башкир. Башкиры, находясь в близком соседстве с татарами, испытывали сильное влияние их культуры. В результате в 1939 году 26,0% башкир называли родным татарский язык, в то время как русский — лишь 2,0%.

А. В. Зайцева

ПРОБЛЕМА РУССКО-СКАНДИНАВСКОГО КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Основы русско-скандинавских отношений были заложены еще в варяжскую эпоху, где шло взаимовлияние культур и традиций. Считаем, понятие «влияние» уместно заменить словом «диалог», ибо в широкой исторической перспективе взаимодействие культур всегда диалогично.

Традиционно в историографии русско-скандинавские отношения раннего средневековья рассматривались как односторонний процесс воздействия скандинавов на социально-политическое и культурное развитие народов Восточной Европы, но сравнительно недавно был поставлен вопрос о двустороннем взаимодействии Скандинавии и Древней Руси. Сейчас на смену ограниченной двусторонними русско-скандинавскими отношениями выступает более реалистичная картина многосторонних экономических, социально-политических и культурных связей стран расположенных по берегам Балтийского моря.

Традиционное Представление о ведущей роли скандинавов в христианизации Руси, сохранявшееся вплоть до середины нашего века, было одной из составных частей интерпретации ее ранней истории. Представление это не вызывало особых разногласий в связи с тем, что почти все первые упоминания тем или иным образом, связаны с выходцами из скандинавских стран. В последнее время в зарубежной историографии поставлен вопрос о проникновении христианства в Скандинавию как до так и в первые века после официального принятия христианства на Руси.

В 1979 году в г. Упсале состоялся международный симпозиум, посвященный византийско-русско-скандинавским связям, на котором важное место заняло обсуждение вопросов о древнерусских и византийских влияниях на церковное и светское искусство Скандинавии X-XIII века. М.Блиндхейм (Норвегия) подробно остановился на древнейших (с начала XI века) памятниках, обнаруживающих эти влияния. К их числу он отнес серию энколпионов найденных на Готлан-